

На следующий день после происшествия Хогвартс сотрясло, кажется, до основания. В школу нагрянул разъярённый, как тысяча демонов, Марк Гринграсс. Он о чём-то поговорил с директором за закрытыми дверями, потом пообщался со всеми четырьмя пострадавшими детьми. И покинул замок, став вестником бури, что разразилась очень скоро.

Гарри очень хорошо запомнил этот разговор. Высокий черноволосый мужчина в дорогой мантии сидел напротив них четверых. Его красивое лицо было подчёркнуто спокойным, а глаза — острыми, внимательными и пронизательными. Он почти не шевелился, а когда всё же делал это, мальчик невольно отмечал, насколько плавными были его движения. И голос прекрасно соответствовал образу. Уверенный, полный какой-то внутренней силы — это был голос не только гордого и уверенного в себе аристократа, но и голос того, кто всеми силами будет защищать своих близких. И горе тем, кто встанет на пути.

Марк Гринграсс говорил с ними мягко и вежливо, ни разу не повысил голоса даже на йоту. А ещё он и не думал ни в чём обвинять детей, как это попытались сделать по какой-то странной причине МакГонагалл и Снейп. И если от зельевара Гарри и не ждал ничего хорошего, то заместитель директора очень неприятно удивила его.

Так или иначе, речь шла совсем не об учителях. Отец Дафны расспрашивал их о событиях прошедшего вечера. О причинах, побудивших их пропустить праздник, из-за чего все четверо и не услышали предупреждения, прозвучавшего в Большом зале. О том, как они спрятались от монстра и лишь чудом не привлекли его внимания. И о том, почему всё-таки бросились за ним, а не в противоположную сторону.

И дети рассказали. Марк слушал, не перебивая. Пару раз уточнил неясные для себя моменты. Нахмурился, когда рассказ зашёл о том, как Гарри отвлекал монстра, а когда перешёл к тому моменту, где дети убегали от верной смерти, напрягся так, что мальчик испугался — сейчас аристократ встанет и пойдёт убивать виновных. А уж когда услышал, что подмогу привела убежавшая ранее Гермiona, то в его глазах мелькнуло настоящее бешенство, и никакой самоконтроль не помог это скрыть.

— Значит, персонал прибыл на помощь только после того, как юная леди сообщила им о местоположении тролля? — голос мужчины в тот миг стал убийственно холодным.

В этот бесконечно долгий момент Марк Гринграсс казался настоящим воплощением ледяной ярости. Это настолько превосходило то, что Гарри однажды увидел в Дафне, когда подруга заступилась за него перед Малфоем, что он не только восхитился, но и невольно испугался. Кажется, в комнате ощутимо похолодало. В этот момент он даже искренне посочувствовал тому, на кого скоро выльется весь этот гнев — а это, на минуточку, был Альбус Дамблдор.

Мистер Гринграсс взял себя в руки очень быстро. Гарри вдруг захотелось научиться такому же. Определённо, будет полезно.

— Хорошо, дети, я вас услышал. Благодарю за ваш рассказ, — аристократ заговорил тёплым и обнадеживающим тоном, как будто не злился всего несколько мгновений назад. — В первую очередь, как один из совета попечителей школы, я приношу извинения. То, в какой ситуации вы оказались, просто недопустимо, и я обещаю — мы будем разбираться.

Он плавно поднялся на ноги, машинально поправляя свою мантию, и шагнул к Гарри. Протянул ему свою руку. И мальчик неуверенно пожал её, ощущая, как крепко сжалась большая и сильная мужская ладонь.

— Вы воплощение смелости, мистер Поттер! Ваши родители обязательно гордились бы вами!

Благодарю, что защитили ваших одноклассниц. В том числе и как отец.

Мальчик вдруг очень остро ощутил боль от того, что у него не было никого, кто мог бы так же жаростно и надёжно прийти и защитить от всего мира. Конечно, в какой-то степени Кзин был таким человеком, но демон всегда оставался таким далёким, что не смог бы физически сделать того, что делал для Дафны её отец. Как бы он ни был хорош, наставник не мог заменить отца.

Мужчина плавно кивнул, и это поселило где-то внутри яркую теплоту. Гарри невольно улыбнулся.

— Спасибо, мистер Гринграсс!

Марк сдержанно улыбнулся в ответ и отпустил его. Посмотрел на Холли и кивнул уже ей.

— Благодарю за смелость и вас. Не каждый рискнул бы сделать то, что сделали вы. И ещё вам очень повезло с братом. Берегите его, мисс Поттер.

Девочка в ответ на это подалась ближе и обняла Гарри за руку, крепко прижав к себе. Лучшего дать было определённо невозможно. Аристократ по-доброму усмехнулся.

И наконец, он обратил внимание на весьма смущённую Гермиону Грейнджер, чуть съёжившуюся, когда дело дошло до неё.

— Благодарю и вас, мисс Грейнджер, за то, что сразу же направились к преподавателям и привели помощь. Уверен, вам было трудно и казалось, что вы бросаете товарищей. Это не так. Без вас, кто знает, сколько бы ещё буйствовал тролль. И не смог ли бы в ярости проломить стену и попасть в класс.

Девочка вся зарделась.

Гарри уже ждал, каких слов удостоится Дафна. Но, увы, их он так и не услышал. Её отец попросил дать им немного побыть наедине, и никто не посмел отказывать из-за своего любопытства. Ребята спешно покинули кабинет и прикрыли за собой двери.

Гарри не знал, озаботится ли мистер Гринграсс какой-либо защитой от подслушивания или сочтёт ненужным делать это. Так или иначе, он даже не собирался проверять. Мальчик кивком попрощался с Грейнджер, протянул руку, за которую тут же ухватилась сестра, и направился в их класс.

Конечно, хотелось немного комфорта — посидеть в мягком кресле перед весело потрескивающим камином, почитать книгу, а то и просто подремать. Но желание быть рядом с Холли было сильнее. Особенно после того, как он едва не потерял её. Так что мальчик был готов перетерпеть некоторые неудобства. Благо, к их числу сейчас уже относились лишь жёсткие стулья. Даже холод больше не был проблемой — сестрёнке недавно прислали из дома магический обогреватель, так что вопрос изучения согревающих чар на время перестал волновать детей.

И, что немаловажно, в классе их не будут доставать любопытные студенты.

Увы, весть о том, что четверо учеников познакомились с троллём гораздо ближе, чем им бы хотелось, разнеслась по всей школе со скоростью пожара в лесу жарким летним днём. И теперь им просто не давали прохода. Чем-то это напоминало Гарри первые дни в школе, но на этот раз всё было хуже. Тогда Гарри и Холли были всего лишь детьми национальных героев,

отличающимися от всех остальных только известной фамилией. Заинтересованные шепотки стихли довольно быстро (а на некоторых факультетах их и вовсе не было).

Теперь же в истории фигурировали непосредственно сами дети, разъярённый тролль и спасённая девочка. И это ещё с учётом того, что преподаватели старались не афишировать произошедшее. Очень бурный коктейль, который не мог не вызвать взрыва интереса. А ведь теперь, после посещения замка Марком Гринграссом и его обещания, те, кто не верили слухам, уверятся в их правдивости. Только сегодня утром его прямо в общей гостиной буквально завалили вопросами однокурсники, обычно индифферентные к досужим сплетням. Гарри стало немного страшно, что же начнётся теперь...

— Гарри, а ведь ты меня очень приятно удивил, — Холли прервала его размышления и снова обняла за руку. — Не ожидала, что ты так хорошо владеешь чарами огня, братик.

Мальчик слегка замялся. Этот момент был довольно щекотливым. Сам факт того, что ему замечательно даются огненные заклинания, не был ни чем-то подозрительным, ни даже очень редким. Насколько он знал, на Гриффиндоре учится его одноклассник Дин Томас с яркой склонностью поджигать всё подряд, пытаясь творить чары, а Гермиона Грейнджер умеет создавать какой-то мелкий огонёк, который не обжигает, но согревает. А сколько ещё студентов имели не настолько выраженную предрасположенность, он не знал вовсе, да и не очень хотел.

Проблемой был цвет. Столь яркий алый и багряный огонь не был характерен ни для людей, ни для существ огня, вроде саламандр или драконов. Как рассказывал Кзин, красный, фиолетовый, розовый или синий огонь почти всегда был верным признаком демона или демонолога. Либо мага Хаоса, как в случае Гарри. Жаль, что знающие люди (а их было, к сожалению, не так мало, и Гарри не льстил себе мыслями о том, что Дамблдор не относится к их числу) даже не допускали мыслей о втором варианте, а сразу предполагали первый. И, между прочим, магов Хаоса раньше тоже не слишком жаловали, хорошо хоть не устраивали открытых гонений.

Гарри, если честно, становилось дурно от мысли о том, что директор мог прочесть мысли девочек и узнать об этой особенности мальчика. Немного успокаивало только то, что явных поводов для этого у великого чародея не было. Всё же Гарри не то, что не убил этого тролля на глазах изумлённой публики, а не смог даже сколь либо серьёзно навредить, хотя определённо причинил боль, которую не смог бы простой волшебник его уровня. Но этот мелкий факт явно выпал из внимания, особенно после того, как по монстру прошлись своими ударами учителя, а потом сам Дамблдор поджарил до хрустящей корочки. После такого разбираться, что там за ожоги были на теле чудовища, и как оно их получило, никто не стал, да и не сумел бы.

— Должен же я быть хорош хоть в чём-то, — усмехнулся он. — К огню у меня явная предрасположенность.

— Не говори так! Ты хорош. Очень хорош! — горячо запротестовала Холли. — Я ещё не видела никого умнее и упорнее тебя, брат! Я бы в жизни не смогла прочесть столько книг, сколько ты, да ещё и научиться вовремя и к месту вспоминать о них! А то, как ты упорно упражняешься с заклинаниями... я бы, наверное, просто не смогла.

Она смущённо замолчала. Гарри тоже не знал, что сказать. Да, он очень налегал на теорию, чтобы компенсировать слабость в практике, но такой оценки всё равно не ожидал. Увы, всё же хороший волшебник не тот, кто знает всё на свете, а тот, кто то немного, что знает, умеет хорошо применять. Если бы больше людей думали, как Холли, то к слабым магам и даже

сквибам относились бы гораздо лучше...

— Я очень рада, что тебе так хорошо даётся огонь, Гарри, — продолжила девочка тёплым тоном. — Мне всегда хотелось, чтобы ты хоть раз ощутил каково это, когда магия даётся легко и просто. Это... так приятно, верно?

Мальчик улыбнулся.

— О да! Это точно!

Марк не обманул. Очень скоро совет попечителей был самым лучшим образом проинформирован о произошедшем, и начал разбирательство. Всю следующую неделю школу и даже целую страну лихорадило. Весть о том, что в самом сердце магической Британии, в самой безопасной твердыне, коей были вверены сотни детских жизней, каким-то образом оказался горный тролль, взорвалась с силой нескольких сотен бомб, а ударная волна разлетелась по всей стране, не щадя ни учителей, ни Министерство магии, ни Альбуса Дамблдора. Последнему досталось больше всего. Первые полосы, кажется, всех газет пестрели заголовками в стиле «Тролль атакует детей!», «Альбус Дамблдор окончательно сдал свои позиции?» или «Стоит ли Министерству назначить нового директора?», а журналисты с упоением обсасывали столь громкий информационный повод, на все лады ругая великого чародея.

А вот со стороны за этим было весьма забавно наблюдать. Гарри ещё так и не разобрался, что же представляет собой Альбус Дамблдор и какие мотивы им двигают и двигали раньше, но это не мешало ему наслаждаться тем, как на седую голову выливают ушат за ушатом грязи и помоев. Конечно, будь он чуть старше, опытнее и более вовлечённым в дела страны, в которой жил, то мальчик бы легко узнал почерк Люциуса Малфоя, увидевшего большой провал, почуявшего слабость своего вечного оппонента и вцепившегося в эту возможность, как голодный бульдог. А знай он о прошлом этого человека, то, возможно, не спешил бы радоваться успехам Пожирателя Смерти, бывшего одним из самых приближённых людей убийцы родителей.

Но Гарри всего этого не знал и счастливо наблюдал за происходящим.

К сожалению, позиции директора оказались значительно крепче, чем ожидал мальчик. После того, как поднялся такой шум, а замок посетило не меньше пяти разных групп и комиссий, Гарри почти не сомневался, что произойдут крупные перемены. Но нет, среди преподавательского состава всё ограничилось лишь несколькими выговорами и предупреждениями, и даже заику Квирелла, который по логике и занимаемой должности должен был первым вступить в схватку с монстром, не отстранили от работы. Как бы чиновники ни хотели сделать это, но подходящей замены, тем более посреди года, на знаменитый проклятый пост не нашлось. И к тому же Гарри не зря раньше отмечал, что без заиканий профессор был бы отличным учителем, и с зубовным скрежетом это признала и комиссия, посетившая несколько его уроков.

Так что, все отделались, можно сказать, лёгким испугом. Преподавательский состав получил по носам, а также новые строгие инструкции на случай повторения каких-либо инцидентов, чтобы исключить возможность того, что дети вновь окажутся в опасности из-за того, что не будут банально знать об угрозе. По всей школе установили тревожные артефакты, чтобы любой

попавший в беду мог отправить сигнал о помощи, а также услышать возможное предупреждение, на случай, если громогласного Соноруса от директора будет недостаточно. И команда волшебников из Отдела Тайн обновила защитные чары, залатав немало брешей в обороне замка.

На том всё и закончилось. Несколько проверок, немного новых правил и приличная медийная нервотрёпка. Суший пустяк по сравнению с тем, что произошло, а главное, могло произойти. Никто понятия не имел, сумел ли кто-то найти следы того, как тролль попал в замок, но, судя по молчанию, это мероприятие окончилось неудачей. А ещё никто даже не заикнулся о чертере на третьем этаже, как будто наличие настоящего демона в замке, полном детей, никого не волновало. И либо у директора было особое разрешение на такое, что автоматически делало его положение ещё более крепким, чем можно было представить, либо никто не узнал об этом, а проверяющие оказались такими бездарями, что становилось страшно жить в одной стране с ними.

Иногда у Гарри мелькала очень ироничная и циничная мысль о том, а какой была бы реакция, если бы тролль всё-таки убил ученицу. Потом он вспоминал, что этой ученицей была маглорождённая, и ему становилось грустно. Ответа мальчик знать, пожалуй, не хотел.

В любом случае, время неумолимо бежало вперёд. Жизнь довольно быстро вернулась в привычное русло, и очень скоро Гарри уже даже не вспоминал о происшествии, целиком погрузившись в учёбу и общение с друзьями. Единственным, что изменилось с того времени, было присутствие Гермионы Грейнджер.

После спасения девочка довольно сильно привязалась к ним. Гарри не особо возражал — гриффиндорка была весьма умной и начитанной, так что с ней всегда было о чём поговорить. Другое дело, что её манера во всём доверять написанному в книгах и авторитету старших весьма забавляла, а желание непременно выполнить своё домашнее задание если не лучше, чем у мальчика, то хотя бы на том же уровне, вызывало раздражение. Он заметил, что, несмотря на внушительный багаж знаний, у Гермионы были определённые проблемы с тем, чтобы к месту вспоминать прочитанное, что и приводило к определённым казусам. У Гарри же не было никакого желания что-то доказывать чересчур дотошной девочке, когда она в очередной раз находила в его работах что-то, вызывающее у неё вопросы, что весьма задевало её. Оттого и отношения между ними установились скорее прохладные, чем крепкие и дружеские, что не мешало временами увлечённо дискутировать о том или ином.

В общем и целом, всё было не так плохо. По крайней мере, у него. А вот сестрёнке с Гермионой приходилось сложнее. И из-за того, что девочка почему-то решила, что непременно должна помочь новой подруге догнать по успеваемости брата, что сама Холли восприняла совсем без энтузиазма. И из-за того, что с Роном Уизли, её лучшим другом, гриффиндорка была не в лучших отношениях. Не помогало и то, что Холли, как и Рон, откровенно не жаловала библиотеку. И наконец, девочка как-то слишком уж сильно следовала правилам и их нарушения воспринимала слишком близко к сердцу — не то, чтобы их компания так часто это делала, но иногда всё же бывало.

В то же время, Холли отличалась от Гермионы, кажется, всем, чем только можно. В отличие от не в меру ответственной подруги, сестра всегда была не прочь развеяться и повеселиться, иногда и с нарушением правил, пока пределом мечтаний об отдыхе Грейнджер были тишина, покой и интересная книга под рукой. Она была очень активной, много бегала и занималась спортом, чего Гарри совсем не замечал в Гермione. Она, как и Рональд, любила квиддич, который казался другой девочке глупостью. И главное, Холли совсем не стремилась стать лучшей в учёбе — её полностью устраивало быть твёрдым середнячком в теории и едва ли не

гением в практике.

Иногда Гарри казалось, что эти двое не могли дружить просто потому, что не могли. Слишком уж они были разными. Отличались и интересы, и характеры. Мальчик иногда ловил себя на мысли, что Гермиона была гораздо больше похожа на него, и от того было удивительно, почему же они не слишком ладили. Потом рейвенкловец вспоминал то, что раздражало его в гриффиндорке, и вопрос снимался сам собой. Тем не менее, было непохоже, что местами странная и натянутая дружба Холли и Гермионы, любопытным образом балансирующая их взаимоотношения ещё и с Роном, грозила в любой момент развалиться.

Ну, наверное, оно и к лучшему. Похоже, противоположности действительно иногда притягивались...

Ещё одним любопытным моментом, ощутимо разбавлявшим ежедневную рутину, стал, к ужасу Дафны, всеми силами постаравшейся забыть о страшном ночном столкновении, жгучий интерес Холли и её компании к церберу. Гарри и сам интересовался демоном, но исключительно со стороны того, как забрать у него несколько прядей волос и остаться при этом в живых. И очевидно, что вслух он подобного желания никому и никогда не озвучивал, а придерживался позиции Дафны, которая и слышать ничего не хотела о страшной твари на третьем этаже.

Гарри подозревал, что если бы он всё же не присоединился к обсуждениям, чтобы не обижать Холли, то она бы ни за что не ввязалась в эту авантюру.

Ребята же очень интересовались не столько самим демоном, сколько объектом его охраны, а также тем, что профессор Снейп, кажется, решил это украсть. Лично Гарри слабо верилось в эту теорию, хоть он и видел своими глазами, как в ночь Хэллоуина зельевар спешил в сторону третьего этажа, а после этого пару дней ощутимо хромал. Почему-то ему не верилось, что демон нанёс бы вору такие слабые травмы.

Ребята парировали это тем, что никто не знает настоящих возможностей Снейпа. И это... было разумно — зельеварение не предъявляло требований к колдовству, даже теоретических, и это значило, что по большей части Снейп не привлекал к себе внимания. Мог ли он быть настолько искусным и сильным волшебником, что даже цербер сумел лишь мимолётно цапнуть его за ногу? Почему нет? Всё возможно.

Не добавляла доверия к желчной летучей мыши и странная уверенность Рона и Гермионы в том, что Снейп по какой-то причине пытался проклясть метлу Холли. К сожалению, Гарри мало что мог сказать по этому поводу — в тот миг, когда метла сестры взбесилась, он, как и большинство зрителей, с ужасом наблюдал только за ней, молясь Магии, лишь бы не произошло ничего страшного. В тот миг он особенно остро ощущал своё полное бессилие — с его уровнем владения стандартными чарами, он бы не смог поймать падающую с двадцати метров сестру ни за что.

Если сказанное ребятами было правдой, то у Гарри появились большие вопросы к Снейпу, которые он обязательно задаст в будущем. Но, к сожалению, это ни доказывало, ни опровергало того, в чём зельевара подозревали друзья.

А вот таинственный объект вычислить оказалось не так сложно. Стоило Гарри упомянуть, что Хагрид прямо у него на глазах по поручению директора забрал что-то ценное из крайне охраняемого сейфа в Гринготтсе (который, между прочим, попытались ограбить чуть ли не на следующий день), как гриффиндорцы крепко взялись за лесничего. И очень скоро узнали не

только кличку демона («Пушок? Очаровательно!» — с чуть истеричной усмешкой прокомментировала тогда Дафна), но и имя некоего Николаса Фламеля.

Гарри и Дафна тогда позволили себе несколько дней помучить друзей, раз уж им никак не удавалось узнать ничего об известном алхимике, неведении. Дафна определённо считала всё это пустой тратой времени, а мысль о цербере каждый раз пугала до дрожи, отчего Гарри, вынужденный всякий раз успокаивать её (девочка как-то неожиданно сильно и быстро привыкла к тому, что друг в такие моменты ободряюще сжимает её ладонь, и теперь сама тянулась к его руке), уже начал испытывать стыд. Расстраивать подругу лишними разговорами о демоне совсем не хотелось. Так что они единогласно решили, что было бы неплохо пару дней отдохнуть от этого странного детектива, тем более, что приближалось рождество.

В итоге информацию о том, что где-то в недрах третьего этажа Дамблдор спрятал философский камень, ребята приберегли до отъезда на рождественские каникулы. А поскольку на следующий же день они разъехались по домам, Гарри довольно сильно понадеялся, что за время праздников ребята благополучно выкинут из головы всё, что касается демона, Фламеля, камня и воруемого знаменитые алхимические артефакты Снейпа.

Лично он сделал это тут же, как сел на поезд до Лондона.

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894065>